Усмирение Джинчурики, осмеянный Чоумей Фух! Фух! Когда водяной хлыст внезапно изменил направление и обвил тело Конан сзади, она слегка нахмурила брови и дернулась, но не смогла сходу освободиться. Тем временем Суйен радостно ухмыльнулся и начал быстро укорачивать хлыст, спуская фиолетововолосую куноичи с небес на землю. «Такигакуре Рю: Режущий Водяной Меч!» - громко воскликнул Джоунин и сформировал длинный водяной меч в свободной руке. Тебе некуда бежать! Сдохни!! Смертельный холод вспыхнул во взгляде Суйена. Затем он занес и вонзил водяной клинок в Конан. Связанная куноичи не имела возможности уклониться, так что острие клинка вонзилось прямо в сердце. Однако при этом на лице самого Суйена замерло каменное выражение, которое затем быстро сменилось уродливой гримасой раздражения. Все дело в том, что по его опыту, клинок пронзил не плоть. То есть связанная Конан скорее всего — клон. Как он и предсказывал... Спустя миг тело противницы распалось на мелкие клочки бумаги. Тогда где настоящее? С такими мыслями Суйен поспешно оглянулся по сторонам.

И как раз в этот момент рядом раздался голос: «Бумажное Копье!»

Алая кровь хлынула ручьем... затем медленно опустив голову, ошеломленный Суйен увидел окровавленное бумажное острие, торчащее из его кровоточащей груди.

Вместе с тем сильная боль охватила его грудь пылающим огнем, а замершее тело содрогнулось в агонии.

- Да быть такого не может, я не могу проиграть с водой героя, - возмущенно прохрипел себе под нос Суйен, глядя на кровоточащую грудь.

Тем временем Конан неподалеку равнодушно взмахнула рукой, и бумажное копье вернулось в её ладонь в сопровождении брызг крови.

После чего тело Джоунина содрогнулось в сильной конвульсии и распласталось в луже собственной, еще теплой крови.

- Думаю я немного переоценила прочность покрова из чакры, задумчиво сказала Конан, разглядывая окровавленное бумажное копье.
- Я не проиграю, не проиграааю! Как я вообще могу проиграть с водой героя... гневно и возмущенно взревел упавший Суйен, а потом с трудом достал и поднес ко рту горлышко стеклянной тыквы.

Стоявшая рядом Конан все видела и не собиралась вмешиваться...

Это не более чем предсмертная агония!

Практически любое средство увеличения чакры имеет свои ограничения, и пресловутая Вода Героя скорее всего не является исключением. Просто им пока неведомо, где предел и каков побочный эффект от принятия так называемого сокровища Такигакуре...

У Конан был интерес к Воде Героя, а вот информации катастрофически не хватало. Сколь бы значительным ни было увеличение чакры, побочные эффекты сделают эту воду практически бесполезной.

Именно поэтому Конан не стала сразу забирать Воду Героя у Шибуки, а из Джоунина сделала неплохую подопытную крысу.

И если сперва Суйен лишь слегка пригубил, то на этот раз натурально приложился к стеклянной тыкве с Водой Героя.

Когда же кристальная жидкость достигла желудка, его волосы встали дыбом, из окровавленного рта донесся свирепый рев, а тело зафонтанировало еще более ужасающей чакрой, чем прежде.

По мере этого бурного извержения, темно-синяя чакра постепенно темнела, пока не начала обретать темно-красный окрас...

Попутно зияющая кровавая рана на груди Суйена заживала на глазах под воздействием этой чакры.

Тем временем волна этой чакры захлестнула все вокруг, казалось даже воздух сильно потяжелел.

Несмотря на то, что сам Суйен пока что не двигался, от него во все стороны прокатилась мощная ударная волна сжатого воздуха.

- Ох, как он вообще выдерживает? - впервые лицо Конан стало реально серьезным, а взгляд на Джоунина — настороженным.

Она отчетливо ощущала, что усиление чакры уже многократно превысило предел Суйена. Если рассуждать логически, его плоть должно просто разорвать на куски этой чакрой. Но сейчас этого не наблюдалось...

Тем временем.

Фуу наконец перестала атаковать Юдао.

Вокруг стояли густые клубы пыли.

После этого Джинчурики перевела дыхание с мыслью, что по её ощущениям, большинство из множества атак пришлось по противнику. Ни один шиноби не сможет выдержать подобное!

И как раз в этот момент она почувствовала скачок чакры Суйена.

Эта чакра!

«Меня обвели вокруг пальца, - со смесью шока и гнева прошептала Фуу в направлении источника бурлящей чакры, а потом сама молнией ринулась туда, - скорее всего Суйен уже принял воду героя, да еще и эта куноичи из Кири... прикончу их разом!»

Однако не успела Джинчурики Семихвостого сделать и пары шагов, как на её голову

обрушилась невероятная тяжесть, словно гора. Бум! Спустя миг раздался чудовищный грохот. И бегущую Фуу со всего маху впечатало лицом в землю! - Куда это ты намылилась? - игриво сказал Юдао, поставив ногу прямо на её бирюзовый затылок. Yaaaaa! Спустя миг у него под ногами раздался свирепый рев, а к телу разом метнулось сразу семь хвостов из темно-красной чакры. На что Первый Мизукаге беспечно вскинул руку и схватил Джинчурики за хвост, а потом начал размахивать им из стороны в сторону.... На некоторое время Фуу превратилась в натуральный мешок с песком. Только когда Джинчурики впечатали в землю не менее дюжины раз, она наконец сориентировалась и выдохнула изо рта множество мелких чешуек. Ослепляющий Чешуйчатый Порошок мигом заполнил все вокруг, и в нос Первому Мизукаге ударил резкий пьянящий запах. Почувствовав это, он без колебаний отпустил Джинчурики и покинул область действия Чешуйчатого Порошка. Тем временем освободившаяся Фуу ловко вскочила на ноги и устремила на него шокированный взгляд. Её атаки во Второй Форме Джинчурики даже не поцарапали этого молодого человека! И как он потом схватил её голыми руками... да этот парень сам настоящий монстр! - Хватит уже, я не желаю зла ни тебе, ни твоей деревне, - беспомощно развел руками Юдао в сторону шокированной Фуу. Но настороженность Джинчурики никуда не делась, а наоборот лишь усилилась, у неё не было ни капли доверия к шиноби из Великих Деревень.

Этот молодой человек не просто силен, а сильнейший из всех, кого она знала, даже сильнее

бывшего главы Такигакуре. Джинчурики впервые столкнулась с шиноби, способным сражаться против неё исключительно голыми руками, вообще без ниндзюцу и прочих техник.

- Можно было и понежней с девушкой, - пробубнила себе под нос Фуу, потирая ушибленный затылок.

Танец Крыльев Семихвостого!

Спустя миг длинные извивающиеся хвосты из темно-красной чакры за плечами Джинчурики резко уменьшились в размере. После чего на их месте образовалось несколько пар крыльев из чакры.

Фух!

Когда эти крылья выросли в несколько раз, фигура Фуу сразу же превратилась в мимолетную темно-красную вспышку. Её и без того огромная скорость резко возросла еще в несколько раз!

Краткий миг, и Джинчурики возникла позади Первого Мизукаге.

Укус Жука!

После чего на него сходу обрушилась фирменная атака Семихвостого.

Бум!

Разразился чудовищный грохот, во все стороны прокатилась мощная ударная волна и повсюду поднялись густые клубы пыли...

Тем не менее на лице Джинчурики отразился глубочайший шок, потому что противник играючи остановил её бирюзовую макушку одной рукой!

- «Да быть такого не может!» промелькнуло в голове у Фуу, а потом она вздрогнула всем телом и поспешно отступила назад, увидев широкую улыбку на лице пугающего молодого человека.
- Я сказал, хватит уже! безотлагательно заявил Первый Мизукаге и связал Джинчурики парой Несокрушимых Запечатывающих Цепей.
- Черт! зарычала Фуу в безуспешной попытке вырваться и начала собирать темно-фиолетовую чакру перед разинутой пастью.

Биджудама!

Когда сильнейшая техника Биджу была почти готова... Юдао беззаботно шагнул вперед и ткнул пальцем прямо в темно-фиолетовую сферу на глазах глубоко шокированной Джинчурики. Спустя миг Биджудама исчезла, словно её и не было вовсе! Нет... Не исчезла! Была поглощена! На некоторое время Фуу впала в прострацию. А тем временем Юдао приложил палец ко лбу девушки. Затем её чакра начала стремительно слабеть. Семь крыльев... четыре... одно... Тем временем в подсознании Джинчурики. Прежде спокойный Семихвостый вдруг резко встрепенулся. Какого черта там вообще творится? Каких проблем себе на голову нашла девчонка Фуу? Однако когда Чоумей уже собирался дать Джинчурики еще больше своей чакры, у него в голове ни с того ни с сего раздался знакомый насмешливый голос: «Сколько лет, сколько зим, Чоумей...» «Этот голос... черепаший ублюдок Исобу!» - сперва впал в замешательство от неожиданности, а потом недовольно прорычал Чоумей. Тем временем снаружи. Лишившись чакры Биджу, Фуу вышла из Второй Формы Джинчурики.

